

Клэр Гриффин

Рог единорога: медицина и тайные средства при Московском дворе*

Abstract

During sixteenth and seventeenth centuries there was a trade in so-called unicorn horns, which were prized both as ornaments and for medical purposes. The horn was believed to be proof against poison. Several of these horns were offered for sale to Tsar Aleksei Mikhailovich. Before purchase, the Tsar had the horns examined by his personal physicians. These men, university-educated physicians from Western Europe, wrote reports on the horns. In many respects, these reports followed Western European natural-philosophical texts about unicorns. They described the horn, and the unicorn itself, in the same ways, and proposed the same tests for establishing the genuineness of the horn. But, whereas in the Western European texts the fact that the unicorn is mentioned in the Bible was a central point of all discussions, this fact was never once mentioned in the reports produced at the Russian court. From these reports we can see how Russia took part in European natural-philosophical traditions.

Резюме

В Европе XVI–XVII вв. процветала торговля так называемым рогом единорога, ценившимся и как украшение, и как медицинский препарат. Многие верили, что рог способен уберечь от яда. Несколько рогов были предложены для покупки и царю Алексею Михайловичу, приказавшему своим врачам осмотреть рога перед приобретением. Высокообразованные придворные врачи из Западной Европы написали отчеты о результатах обследования рогов. Доклады придворных докторов во многом следуют естественнонаучным философским трактатам о единорогах, созданным в Западной Европе. Служившие московскому государю ученые описывали рог, а также самого единорога в той же манере, что и их западные коллеги, и предлагали те же эксперименты для установления подлинности рога. Однако в отчетах, написанных при Московском дворе, отсутствуют неизменно встречающиеся в западноевропейских текстах ссылки на Библию, упоминающей единорогов. Эта особенность докладов дает возможность исследовать пути взаимодействия России с западноевропейской естественнонаучной традицией.

<1>

В период Средневековья и раннего Нового времени бытовало мнение, что по безлюдным местам земли бродят единороги. Их рог ценился и в качестве украшения, и за его медицинские свойства, например, бытовало верование, что он способен уберечь от яда. Отсюда то восхищение, которое вызывал рог у князей, королей и знатных людей Европы, включая и русского царя. Перед покупкой царские особы, разумеется, хотели проверить подлинность рога. Свое мнение о предлагавшихся к приобретению рогах попросили высказать и врачей Аптекарского приказа – медицинского ведомства царя. Их отчеты дают возможность

* Хочу объявить большую благодарность моему научному руководителю Сергею Богатыреву и Анастасии Айдаковой за их замечания и внесенные поправки. Все оставшиеся ошибки – мои.

исследовать то, как в приказе формировалось знание о природе.

<2>

В XVII в. существовало несколько систем лечения. Теория Галена и Гиппократов о том, что здоровье зависит от порядка и количества четырех гуморов, или соков (кровь, флегма, черная и желтая желчь), пользовалась большой популярностью как в Европе, так и в России. В рецептах Аптекарского приказа часто использовали понятие мокроты и теплоты при объяснении болезней, а царям и другим членам царской семьи часто пускали кровь. Однако в XVI в. «теории гуморов» пришлось выдерживать нападки сторонников химической теории. Самый известный из них – Парацельс. Он считал, что тело можно исправить металлами. Эта теория, как кажется, не была так принята в приказе, как теория Галена, но вещества, связанные с химической медициной – ртуть, селитра, – встречаются в списках медикаментов. Согласно другой, довольно распространенной в странах Европы идее, использовать для лечения людей можно было силу, которой обладали некоторые вещи. Эта сила происходила из внешнего сходства используемого для лечения предмета с частью человеческого тела или из понимания внутренней силы этого медикамента. Самым знаменитым и самым дорогим из этих веществ являлся рог единорога.

Рассказы о единорогах

<3>

Значение единорога и его рога как медикамента и предохранителя от яда можно объяснить его образом, сложившимся в культуре. С древнейших времен в различных устных традициях бытовали рассказы о единорогах. Вера в их существование закреплена и в письменной традиции. Особенной популярностью пользовалась легенда о силе и дикости единорога: взять его можно только с помощью девицы, которую он полюбит. Считалось, что единорог с помощью своего рога способен очистить вредные воды для себя и других животных. Его использовали и как символ Христа, и как символ светской власти. Этот литературный единорог не так важен для нашего исследования, но нужно сказать, что во всех его образах единорог ассоциировался с чистотой и силой, так что нетрудно представить, как его рог – знак его силы – мог быть использован в качестве медицинского препарата, особенно для лечения отравлений. Помимо легенд, мифическое животное упоминается и в Библии. При переводе текста Священного писания с древнееврейского на греческий слово «Re'em» было передано как «моноцерот», то есть единорог.¹ Благодаря этому переводу единороги и вошли в латинскую Библию, а позже попали и в другие переводы Библии, включая церковно-

¹ См. Сибирцев М. Опыт Библейско-естественной истории, или описательное изложение Библейской геологии, ботаники и зоологии. СПб., 1867. С. 252–256.

славянский.²

<4>

Единороги были предметом обсуждения во многих естественнонаучных трудах. Оделл Шепард, автор самого обстоятельного современного исследования, посвященного легендам о единороге в Европе Нового времени, считает, что о них в XVI–XVII вв. было написано по крайней мере 25 книг и отдельных глав на нескольких языках, а их авторами были как врачи, так и другие ученые³. Однако в единорогов, равно как и в целебные свойства его рога, верили далеко не все.

<5>

На тот момент, когда царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу был предложен рог как медицинский препарат, единороги уже давно были известны в России. О.В. Белова предполагает, что тексты, повествующие о единорогах, были распространены в России еще до XVI в.⁴ Также из записок английского торговца Джерома Горсея известно, что царь Иван IV пользовался посохом, якобы сделанным из рога единорога.⁵

<6>

Рог впервые упоминается в документах Аптекарского приказа 23 апреля 1645 г., когда врачи рекомендовали добавить его в использовавшийся в качестве лекарства порох с целью вылечить страдавшие от «недостатка теплоты» желудок, селезенку и печень умирающего царя Михаила Федоровича,⁶ В 1654 г. его сын, царь Алексей Михайлович, достал рог через Ивана Белова, проживавшего в Любеке.⁷ В 1655 г. торговец Петр Марселис хотел продать царю три рога по цене 5000 рублей за большой и 3000 рублей за два маленьких рога. Боярам дело показалось столь важным, что они отправили грамоту царю, находившемуся в то время в походе.⁸ Только через два года еще один торговец, Артемий Артемьев, предложил царю

² Белова О. В. Единорог в народных представлениях и книжной традиции славян // Живая старина. 1994. № 4. С. 11-15, ссылка на С. 11; Ковтун Л.С., Сеницына Н.С., Фонкич В.Л. Максим Грек и славянская Псалтырь: сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в. // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. Москва, 1973. С. 105-107.

³ Shepard O. The Lore of the Unicorn. Myths and Legends [1930]. London, 1996. P. 156.

⁴ Белова О.В. Единорог народных представлениях . С. 12.

⁵ Horsey J. The Travels of Sir Jerome Horsey. London, 1856. P. 199-200.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 143. Оп. 1. Д. 206; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины в России. СПб., 1881-1885. Вып. 1. С. 120.

⁷ РГАДА. Ф.143. Оп. 2. Д. 134; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины, Вып. 3, С. 631–632.

⁸ РГАДА 143.2.,147; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины, Вып. 2, С.157. Вып. 3. С. 636–639.

другой рог. Артемьев хотел 900 рублей за рог, весивший 7,5 фунтов.⁹ Получается, что один фунт рога стоил 120 рублей. Для сравнения можно отметить, что фунт золота стоил не больше 2,5 рублей.¹⁰ Еще один рог был привезен в Россию Яганом Фонгорном в 1669 г. Однако врачи установили, что этот рог принадлежал не единорогу, а морскому животному, и посоветовали царю не покупать его.¹¹ Судя по иностранным источникам, были, возможно, и другие случаи, когда рог единорога привозили в Россию на продажу. В 1611 г. английский моряк нашел рог в Гренландии и передал его итальянцу Пиетро делла Валле, который пытался продать его и в России, и в Константинополе, и в Анталии. Однако цены оказались низкие, и рог пришлось разрезать и продать по частям.¹² В 1647 г. француз Исаак де ла Пейрере писал, что за несколько лет до того компания торговцев Новой Гренландии пыталась продать царю рог, но его врачи установили, что рог принадлежал морскому животному, и царь отказался о покупки.¹³

Осмотр

<7>

Здесь мы будем вести речь о документах, описывающих единорога, его рог и свойства последнего. К сожалению, до нас дошли только переводы этих документов, а не подлинники, написанные самими врачами. Источниками этой работы послужили доклад немецкого врача Армана Грамана (1655), посвященный рогам Марселиса, доклады немецкого врача Энгельгардта и итальянского врача Личифиниуса, написанные в 1657 г. и посвященные рогу, продававшемуся Артемьевым. Также мы рассмотрим дошедшее до нас описание опыта, проведенного на роге Артемьева.¹⁴

<8>

Как уже было показано, перед покупкой рог осматривался, и врачи судили о его подлинности. Ниже мы рассмотрим доказательства, на основании которых врачи судили о подлинности рога и узнаем, какие теории использовались врачами в докладах и какую роль играла каждая из них.

⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 407; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины, Вып. 3. С. 722–723.

¹⁰ Hellie R. The Economy and Material Culture of Russia, 1600-1725. Chicago, 1999. P. 141.

¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 850; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины, Вып. 3. С. 805–806.

¹² Shepard O. Lore of the Unicorn. P. 267, 269.

¹³ Bruemmer F. The Narwhal. Unicorn of the Sea. Shrewsbury, 1993. P. 117; Shepard O. Lore of the Unicorn. P. 269-270.

¹⁴ Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины, Вып. 3. С. 696.

<9>

В раннее Новое время усилилась роль практических познаний в медицине. Их можно разделить на две группы – осмотр и опыт. Осмотр – визуальное изучение объекта. Опыт – проведение какого-либо исследования объекта в целях выявления его свойств. Оба типа практического познания отразились и в западноевропейских, и в русских текстах о единорогах.

<10>

Сначала обратимся к осмотрам. Во всех западноевропейских текстах, посвященных единорогам, описывается, как нужно проводить осмотр любого рога. Однако описания, как было сказано ранее, сильно отличались друг от друга. Обычно внимание уделялось весу, длине, цвету и спиральным бороздкам. Ктисиас, греческий врач и историк V в., писал, что единороги ростом с лошадь, головы у них темно-красные; нижняя часть рога – белая, средняя – черная, кончик ярко-красного цвета.¹⁵ Элиан, римский автор II в., согласен с ним.¹⁶ Плиний, римский философ, чья «История природы» сильно повлияла на средневековые бестиарии, уже утверждает, что рог не многоцветный, а только черный.¹⁷ К его мнению относились с уважением, несмотря на то, что все известные в Средневековье и в Новое время рога были белые. К концу XVI в. большинство исследователей считало, что рога белые. Однако такое изменение произошло не без труда. Итальянец Андреа Бацци, написавший книгу, в которой он поддерживал существование единорогов, писал, что латинское слово «нигер» необязательно значит «черный». Тем не менее, как замечает Шепард, оно никак не могло означать «белый». Некоторые предполагали, что у рога есть какая-то кора черного цвета, и только если коры нет, тогда сам рог становится белым. Другие считали, что молодой рог черный, а старый – белый.¹⁸ Мнения о длине рога также разнились: чем позднее текст, тем длиннее рог. Однако в целом считалось, что рога могут значительно различаться по длине. При этом все источники, даже самые древние, говорят о бороздках.

<11>

Среди врачей Аптекарского приказа – авторов документов – только Энгельгардт и Личфинус описывают рог. Энгельгардт говорил, что самая заметная черта рога – спиральные бороздки. Он тоже замечает, что рог твердый, плотный и довольно тяжелый. Помимо этого, Энгельгардт пишет о морском единороге, утверждая, что такое животное существует и что он знает, где

¹⁵ Shepard O. The Lore of the Unicorn. P. 27.

¹⁶ Там же. P. 34.

¹⁷ Там же. P. 37.

¹⁸ Там же. P. 102-103.

оно обитает.¹⁹ Представление о существовании морского единорога было довольно распространено в Европе, а это убеждение только укрепляло веру в единорога, живущего на земле, так как, согласно распространенному поверью, у всех животных земли есть свои эквиваленты на море.

<12>

Личфинус не говорит о морском единороге, а описывает индийского единорога, похожего на лошадь и имеющего на лбу рог длиной в три локтя. Личфинус следует многим западным текстам и прямо говорит, что повторяет мнение Элиана.²⁰

<13>

Главное отличие докладов о единорогах, сохранившихся в фонде Аптекарского приказа, состоит в том, что, в отличие от западноевропейских текстов, в них нигде не говорится о цвете рога. Как было сказано раньше, именно эта характеристика привлекала много внимания на Западе, поэтому отсутствие упоминания о ней особенно заметно в тексте Личфинуса. Видно, что Личфинусу была знакома часть литературы о единорогах и вряд ли он не знал, что цвет рога – спорный вопрос. Представляется, что он сознательно не замечает этой черты. Единственным объяснением для такого умолчания может служить тот факт, что мнения о цвете рога сильно разнятся. Помня о том, что благодаря этим докладам врачи сохраняли свое место при дворе, можно допустить, что они не хотели обсуждать спорные вопросы. Не упоминая о цвете, они могли преподнести доклад с более выгодной стороны, уверенно признавая, что единороги существуют.

<14>

Русские и западноевропейские тексты сходятся в том, что обследования могли ответить только на актуальные, специфические вопросы о рогах, но не на вопрос о самих единорогах. Это были проверки, а не исследования.

Опыт

<15>

Рога также подвергались опытным проверкам. В западных текстах особенно много их описаний. Однако не каждый автор проводил собственный эксперимент: были распространены несколько опытов, включавшихся в различные тексты. Из наших врачей только Энгельгардт и Личфинус упоминают об опытах. Так, они описывают, как можно нарисовать круг рогом или порошком из рога или поместить туда паука: если рог настоящий, то паук не сможет выйти. Об

¹⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 194; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 2. С. 160.

²⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 194; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 2. С. 160.

этом опыте пишут Василий Валентин, немецкий алхимик XV в., и Амбруаз Парэ, называемый отцом французской хирургии. Английский драматург Джон Вебстер даже упоминает об этом опыте в своей пьесе «Белый дьявол».²¹ У Энгельгардта встречается еще один опыт: если положить рог, кусок хлеба и маленькое железное судно в воду, то хлеб будет двигаться по воде вслед за рогом, а судно – от него. Василий Валентин также упоминает этот опыт, настаивая, однако, что судно должно быть серебрянное.²² Опыт, описанный у Личифинуса – «Тако–ж в ящичу будет есть порча, и инрог у того будет, тотчас разламается на части, и многих иных дел учинит, о которых которые уведали, знают», – мне неизвестен по западным источникам, но его описание очень напоминает эксперимент, о котором писал Давид де Помис, итальянский врач XVI в. Согласно ему, если положить часть рога и скорпионов в одну коробку, то скорпионы умрут.²³ Таким образом, все опыты, предлагавшиеся врачами Московского двора, так или иначе взяты из западноевропейских текстов.

<16>

Помимо опытов, описанных в текстах, еще один эксперимент был проведен при дворе на роге Артемьева врачами Аптекарского приказа при помощи голубей. Одному голубю дали мышьяк, второму тоже дали мышьяк, а потом рог, а третьему дали рог, а потом мышьяк. В первый раз все голуби остались живы. Затем опыт повторили, первый и второй голуби умерли, а третий остался жив.²⁴ Таким образом, было решено, что рог подлинный и обладает силой. Судя по литературе, этот опыт проводился не раз. Итальянский врач Джероламо Кардано описал такой же эксперимент в 1559 г.²⁵ По мнению Шепарда, именно благодаря Кардано этот опыт стал самым популярным способом проверить рог. В 1636 г. в Копенгагене он был проведен и на голубях, и на котятках. Однако, поскольку такой опыт не всегда давал положительные результаты, все три котенка умерли, хотя голуби на этот раз остались живы.²⁶ Амбруаз Парэ прямо писал, что он лично проводил такой опыт, и у него все голуби умерли.²⁷

<17>

Таким образом, русские опыты следовали за европейской практикой и в русских источниках описаны те же самые опыты, что и в западноевропейских. У всех экспериментов имелись

²¹ Gotfredsen L. The Unicorn, translated by A. Born. London, 1999, P. 157; Shepard O. The Lore of the Unicorn. P. 118.

²² Valentine B. Triumphal Chariot of Antimony [1678]. Charleston, SC 2007. P. 35.

²³ Gotfredsen L. The Unicorn. P. 158; Shepard O. The Lore of the Unicorn. P. 117.

²⁴ РГАДА . Ф. 143. Оп. 2. Д. 306; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 3. С. 696.

²⁵ Shepard O. The Lore of the Unicorn. P. 118.

²⁶ Там же. P. 119.

²⁷ Там же. P. 170.

общие черты. Основной их целью был поиск доказательств, свидетельствующих о том, что рог обладает свойствами противоядия. Однако опыты имели и другие задачи: Кардано описывает эксперименты для определения медицинских составляющих рога, Парэ приводит опыты для проверки достоверности эффекта, который рог должен оказывать. Кардано старался ответить на специфический вопрос о подлинности рога, в то время как Парэ использовал тот же способ, чтобы сделать общий вывод о единорогах. Поэтому доклады Аптекарского приказа, созданные лишь для того, чтобы проверить товар при покупке, имеют больше общего с текстом Кардано, чем с текстом Парэ. Опыты, проводившиеся или предлагавшиеся в России, ставили перед собой сугубо практические, а не научные цели.

Авторитетные тексты

<18>

Главным способом доказательства в Средние века служило обнаружение нужного факта у кого-нибудь из авторитетных авторов. Хотя аналогичный способ еще использовался и в XVII в., уже не все авторы считались такими же надежными, как прежде. Существовали авторитетные тексты двух типов. К первому относились сочинения греков и римлян, то есть известных философов, принадлежавших к древней европейской цивилизации. К ним можно причислить Гиппократ, Плиния, Галена и Аристотеля, служивших авторитетами отчасти потому, что, как считалось, бог, создав Вселенную, наделил человека совершенным знанием. Поскольку люди постепенно потеряли свое знание, то текст тем надежнее описывает мир, чем раньше он был создан. Именно поэтому древние греки и римляне являлись самыми надежными авторитетами после самого главного – бога. Библия – второй источник достоверного знания – в Средние века и раннее Новое время воспринималась как слово божие в буквальном смысле, то есть все, сказанное в Священном писании, считалось чистой правдой. Сходство обоих типов авторитетных текстов состояло в том, что они – и их создатели – считались надежным источником знания, и никакой проверки их утверждений не требовалось.

<19>

Западноевропейские тексты о единорогах содержат ссылки на оба типа авторитетных источников. Тексты древних авторов не могли служить надежным способом для поддержания веры в существование единорогов, поскольку описания, содержащиеся у авторов – Плиния, Аристотеля, Элиана и Ктисеаса, – были очень разными. Так, Аристотель обращал мало внимания на единорогов; Гален, великий римский врач, вообще не упоминает о них.²⁸ Сомнения у древних авторитетов были настолько существенными, что писатели и Средневековья, и Нового времени также не могли быть полностью уверены в существовании единорогов.

²⁸ Там же. Р. 34.

Албертус Магнус, немецкий философ XIII в., не верил в целебные свойства единорогов, утверждая, что их надо еще исследовать.²⁹ Итальянец Андреа Марини писал в 1566 г., что рога не имеют лечебных качеств, и тоже сомневался в существовании единорогов.³⁰

<20>

Совсем иным был авторитет Библии, где, как уже говорилось, единорог упоминался. Таким образом, с точки зрения веры, единороги существуют. Однако не все, кто писал о единорогах, были согласны с этим. Некоторые все же считали, что единороги существовали раньше, но все вымерли, возможно, при потопе. Однако придерживаться такого мнения было опасно, поскольку утверждение, что созданное богом животное могло исчезнуть из мира, могло быть расценено как ересь. Амбруаз Парэ, сомневавшийся в существовании единорогов, все же вынужден был признать, что совсем отвергать это обстоятельство нельзя, поскольку это животное упомянуто в Библии. Парэ отрицал лишь веру в его лечебные свойства³¹: в XVII в. невозможно было решительно утверждать, что единорогов на свете нет, можно было только выразить некоторые сомнения. С другой стороны, даже опора на авторитет Библии не гарантировала единорогу права считаться существующим в действительности. Библия была серьезной поддержкой для веры в единорогов, но не настолько, чтобы исключить споры об их существовании.

<21>

Доклады, созданные в Аптекарском приказе, ссылаются на авторитетные тексты, однако иначе, чем западные тексты. Ни Граман, ни Энгельгардт не называют тех философов, у которых они черпают свое знание о единорогах, и даже относятся к ним без всякого уважения. Так, Энгельгардт писал, что «про моносероте, или инрога, древние философы, розные и преудивительные дела сновидением творили, и тому нынешнее искушение гораздо противно есть, и о том он дохтур не пространно пишеть, только для того, о чем ему дохтуру приказано писать и с тем вкупе делает.»³²

<22>

Граман не был столь откровенен в выражении своего неудовольствия. Однако, упомянув древних философов, он заметил, что «дикие люди» в Кронляндской земле еще используют рог как медицинское средство.³³ Это замечание снижает статус рога как дорогого и важного

²⁹ Там же. Р. 121.

³⁰ Там же. Р. 139.

³¹ Gotfredsen L. The Unicorn. P. 160-161; Shepard O. The Lore of the Unicorn. P. 172.

³² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 194; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 2. С. 160.

³³ Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 2. С. 157; Вып. 3. С. 636.

средства, предназначенного для лечения правителей, до уровня суеверий «нецивилизованных» людей.

<23>

Личфинус более почтительно относится к данной теме. Он довольно подробно описывает индийского единорога и прямо называет Элиана, «Николая Венециана» (Никколо Поло), «Марко Павла Венециана» (Марко Поло) и Андрея Бакциуса как источники. Последний, как кажется, есть уже знакомый нам Андреа Бацци, сторонник веры в единорогов. Как было сказано раньше, Личфинус знал хотя бы некоторую часть современной ему литературы о единорогах и уважал чужие мнения больше, чем Энгельгардт и Граман. Тем не менее и он выразил свое сомнение: «Много докторы объявили нам, чему верить невозможно, только вкратце он дохтур свое дело зделает.»³⁴

<24>

Общей особенностью всех трех докладов является отстранение их авторов от веры в единорогов. Они выражают сомнение в достоинстве предмета, привлекая особое внимание к тому, насколько похожи между собой описания у других врачей. Даже Граман, лично видевший другие рога, ссылается на мнения философов для описания единорогов. Ссылки на авторитет – это способ поддержать свое мнение, но и способ освободить автора от ответственности. По крайней мере, можно утверждать, что врачам Аптекарского приказа было неудобно писать о единорогах, и целью их докладов было лишь удовлетворение требований их работодателей.

<25>

Важнейшее отличие между западноевропейскими текстами и докладами Аптекарского приказа состоит в отсутствии ссылок на Библию: ни в одном из них, даже самом длинном, не указано, что единорог упоминается в Священном писании. Такой пробел обращает на себя внимание и потому, что, как ранее говорилось, ссылки на Библию были в западноевропейской традиции самым надежным способом поддержать веру в существование единорогов. Представляется невозможным, чтобы Граман, Энгельгардт и Личфинус, будучи образованными людьми Нового времени, не знали, что в Библии упоминается единорог. Кроме того, как было показано, им были известны те западноевропейские тексты, где указывалось, что единороги описаны в Библии. Единственный вывод, к которому мы можем прийти, состоит в том, что они сознательно решили не привлекать внимание к этому факту. Почему? Вряд ли все врачи единодушно решили не упоминать Библию в докладах, то есть проигнорировать обычную для обсуждений этого вопроса в Западной Европе процедуру. В то же время нельзя

³⁴ РГАДА . Ф.143. Оп. 2. Д. 194; Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 2. С. 160.

сказать, что Аптекарский приказ был совсем чужд религии. В Аптекарском приказе висели иконы,³⁵ среди его пациентов были церковники.³⁶ Все сотрудники приказа должны были быть христианами, как следует из того факта, что Томас Винанс был отослан из приказа, поскольку еще не был крещен, когда целовал крест.³⁷ Видно, однако, что знание врачей должно было носить светский характер. Поэтому можно предположить, что им было велено не затрагивать проблем, связанных с религией. Приказ диктовал им не только, о чем писать, но и как писать.

<26>

Доклады о роге единорога, составленные при московском дворе XVII в., показывают способы изучения природы в Аптекарском приказе. Как и западноевропейские тексты, они содержат ссылки на древние авторитеты, поскольку следование им оставалось необходимым и важным способом исследования природы. В то же время усилилось значение теоретического знания, основанного на практической деятельности. Применялись, хотя и ограничено, осмотры рога и опыты с ним. Эти приемы были лишь способами проверки рога, дававшими специфическое знание о них, но не методами, с помощью которых можно было бы исследовать самих единорогов или проверить гипотезы об их существовании. Источниками всех видов осмотра и опытов были западноевропейские тексты. Врачи при московском дворе следовали этим текстам очень точно, не привнося ничего нового в эту область знания. С этой точки зрения доклады врачей Аптекарского приказа были частью общеевропейской естественнонаучной традиции изучения единорогов.

<27>

Однако, в отличие от западноевропейских текстов о единорогах, эти доклады московских придворных врачей не содержат ссылок на Библию. Этот пробел является их уникальной чертой. Как было показано, сам предмет, рассматривавшийся в докладах, был выбран начальством Аптекарского приказа. Можно предположить, что и отсутствие ссылок на Библию также связано с распоряжением приказного начальства. Как кажется, власть сильно повлияла на работу иностранных медиков при царском дворе, а также на вид их работы и, возможно, на способы ее выполнения. Московские врачи хотя и выступали как европейские ученые, были ограничены в своих действиях принятыми у русских правилами, темой и образом действий.

Автор

Clare Griffin

³⁵ RGADA. Ф. 143. Оп. 2. Д. 726.

³⁶ На пример, Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины. Вып. 4. С. 888.

³⁷ Там же. Вып. 1. С. 96–101.

University College London. School of Slavonic and East European Studies
c.griffin@ucl.ac.uk